

18+

Александр Вильганов

*Меж двух
миров. Бриз
несбывшихся
надежд*

Александр Вильганов
Меж двух миров. Бриз
несбывшихся надежд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28068134
ISBN 9785449009074

Аннотация

Книга пятая. Заговор. Будучи еще магом-новичком Яровой теряет на задании всех членов своего отряда. Не в силах смириться с утратой, он намеренно напрашивается на самые сложные миссии. Пытаясь хоть как-то вразумить подчиненного, Луновой вынуждает Ярового участвовать в проводимом Эпсилон магическом турнире. Но первый же бой сумеречного охотника оборачивается катастрофой...

Меж двух миров. Бриз несбывшихся надежд

Александр Вильганов

© Александр Вильганов, 2017

ISBN 978-5-4490-0907-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Какой тусклый свет... Где это я?

Обстановка вокруг не сулила мне ничего хорошего. По холодным каменным стенам стекали капельки воды. Наверное, конденсат. Видимо где-то выше, расположен водопровод.

Перевернувшись на бок, я увидел толстые, покрытые легкой ржавчиной прутья решетки, за которыми угадывались очертания длинного коридора. Освещен он был редкими факелами, чье монотонное пламя застенчиво играло с охватывающими все вокруг тенями. Свет их был настолько тусклым, что сначала я даже не понял, что на противоположной стороне тоже есть решетки. Это что, тюрьма? Как я здесь оказался?!

Поднявшись с прикованной к стене цепями доски, кото-

рая судя по всему, играла роль кровати, я с интересом обнаружил, что мои руки зажаты деревянными колодками. Попытки снять, разбить или же спалить их магией ни к чему не привели. Разве, что руны, которые без особого усердия были вырезаны по всему их основанию, как то раздраженно заискрились.

– «Очнулся?» – в голове раздался усмешливый голос Нибуса.

– «Тварь!» – так же мысленно ответил ему я – «Что произошло?! Это твоих рук дело?!»

– «Ты совсем идиот?» – не выдержав, рассмеялся бес – «А какой мне с этого прок?»

Парочка магов в плащах Эпсилон подозрительно косилась на меня. У одного на поясе висела покрытая зазубринами шашка, а второй в это время без особого интереса изучал древко собственного копья. Оба изредка бросали взгляды на охваченную полумраком подземелья камеру, напротив, из которой время от времени доносились жалобные стоны и всхлипы.

– Проснулся? – раздался грубоватый мужской голос с другой стороны моей камеры. Свет туда почти не попадал, поэтому я мог видеть лишь размытый силуэт собеседника.

– Да... – неуверенно отреагировал я, слепо надеясь, на то, что все-таки сплю – Кто ты? Как мы здесь оказались?

В ответ я услышал лишь быстрые шаги. Но прежде, чем до меня дошло, чем это может быть чревато, нос вдруг хруст-

нул, а сам я от неожиданности свалился на пол. Горячая кровь брызнула в сторону, а лицо вдруг онемело от боли.

– Какого хрена?! – но едва я успел договорить, как удар ногой по ребрам окончательно сбил с меня спесь.

Откашлявшись, я перевернулся на бок и прижал колени к груди. Сырой пол воровал тепло, из-за чего меня быстро бросило в дрожь. Медленно нарастающая боль сводила зубы, а вскипевшая внутри обида, заставила тело напрячься. Если бы не эти колодки, что блокируют ману, то этот перец очень сильно пожалел бы о своих действиях.

– Эй, арестанты – усмешливо бросил Эпсилонец с копьем, даже не обернувшись – Мне плевать какие у вас там терки, но если хоть кто-то потом пискнет начальству о том, что в мое дежурство ему что-то сломали – пеняйте на себя.

– Что-то ты больно разговорчивым стал, Ворона – сухо бросил ему мой обидчик, удаляясь в свой конец камеры.

– А ты слишком самоуверенным для смертника, Женька. Неужели тебе совершенно наплевать на то, что всего через пару дней тебя публично казнят. Всю жизнь служил на благо людей, а умрешь как какой-то занюханный террорист...

– Женька? Черников? – неуверенно бросил я, поднимаясь на ноги – Это ты?

Малефикар усмехнулся. Не знаю, как мне удалось разобратить это в темноте, но я был уверен, что не ошибся. Саднившая душу обида, стала понемногу отступать, освобождая

место прохладной неопределенности.

– Думаешь, члены «Прайда» позволят мне умереть? Ты, Антошка, похоже, уже успел позабыть о том, каким Эпсилон был раньше – голос малефикара звучал уверенно – Прайд, в отличие от церковных псов, чтит заветы, оставленные нам старшими товарищами.

В ответ надзиратель лишь удовлетворенно хмыкнул, краем глаза косясь на бродившего по коридору напарника. Было видно, что ему не особо нравится торчать в сыром подвале, приглядывая за заключенными. Но, тем не менее – приказ есть приказ.

Становилось холоднее, а согреться, как назло, было нечем. Пытаясь призвать пламя, я несколько раз обжегся полетевшими от колодок искрами.

– Бросай это дело. Думаешь в такой хиленькой тюрьме, нам бы оставили возможность колдовать? – нервно бросил Женька. Глаза постепенно привыкали к темноте, и я смог, наконец, немного разглядеть его лицо. Сомнений не осталось – немного вытянувшийся, с более резкими чертами лица, но это тот самый Женя из пятого отряда, плечом к плечу с которым мы уже однажды сражались.

– А что ты предлагаешь? Сидеть тихо и ждать, пока там снаружи, наконец, не сложат подходящий нам костер?! – яростно бросил я, морально подготовившись в случае агрессии, атаковать первым. Больше избивать себя я не позволю!

– Идиот. Не ори! – бросил мне сокамерник.

Плач на той стороне коридора стал еще сильнее. Сердце вдруг сжалось от простого осознания, того, что я знаю, чей он.

– Она рыдает уже несколько часов – глубоко вздохнув, бросил малефикар. Пытаясь утихомирить заключенную, надзиратели стали кричать на неё, оголтело стуча сапогами по решетке.

– Это ведь Юля, да? – тихо прошептал я. Мой голос дрожал, а сердце обливалось кровью.

Собеседник лишь хмыкнул в ответ, хотя и без его слов, я был уверен в своей догадке. Лишь одно не давало мне покоя. Как мы очутились здесь? Воспоминания о последних событиях были скрыты от меня пеленой тумана. Единственное что помню, как Юля собиралась меня убить. Но когда я уже почти смирился, она вдруг рухнула на колени и, не выпуская из рук моей куртки, громко разрыдалась. А дальше все... туман.

– Если бы её не было рядом, я бы уже убил тебя – сухо бросил Женя, когда уставшие торчать на месте надзиратели, двинулись дальше по коридору.

– Да?! Так почему бы тебе не попробовать? – огрызнулся я, мысленно пытаясь докричаться до Нибуса. Эта тварь усердно игнорировала меня. Наверное, пытается вынудить умолять его о помощи. Думаешь, это хоть как-то смягчит твою вину, мразь?!

Обида и ненависть вскружили мне голову. С момента воз-

вращения в город со всех сторон на меня сыпались обвинения и угрозы. Все отчаянно желают моей смерти. Что за чертовщина?! Казалось, будто весь мир в одночасье перевернулся с ног на голову, обратившись, таким образом, против меня. Я ведь ни сделал ничего дурного?! Откуда столько ненависти?!

– Ты идиот? Я ведь сказал, что не смогу сделать этого на глазах у Юльки – сухо отозвался мадефикар.

– Почему же?! Убей меня и все! Ведь я убийца Ярового, да?!

Напряжение понемногу нарастало. Хоть Женя больше и не лез в драку, я чувствовал, как он на самом деле напряжен. Блокируя высвобождаемую гневом ману, его колодки пару раз осветили камеру снопами искр.

– Разве она тебе ничего не сказала?

Слова парня казались какими-то сухими и раздраженными. Чувствовалось, что разговаривая со мной – он будто переступает через себя.

– Нет. Только обвиняла в смерти Ярового...

– Ясно.

– Я не убивал Максима! – вспыхив, яростно бросил я, и вскочил с кровати. По телу пробежали мурашки, а на побледневшем от холода лице выступили капельки пота.

– Еще раз закричишь – будешь придумывать для надзирателей сказочку, о том, как ты такой весь из себя неуклюжий, умудрился ночью свалиться с кровати и сломать себе

ногу – грозно прошипел сокамерник – Я тут как бы сбежать пытаюсь, а ты своими криками всю местную охрану скоро соберешь. Знаешь, сколько мне пришлось ждать, чтобы эти двое, наконец, ушли погулять?

– Сбежать? – шепотом бросил я – с этими браслетами? Смеешься? Я даже спину почесать не могу...

– Это халтура, а не колодки – глубоко вздохнув, отозвался парень – все что нужно – затереть руны. Тогда мана вновь будет подчиняться.

В его словах был смысл. Немного приглядевшись, я смог увидеть, как Женька усердно трет колодкой о цепь своей кровати. Кто бы подумал, что на самом деле, все так просто?

– Как мы здесь оказались? Ты ведь насколько я понимаю, тоже недавно здесь? – произнес я, принявшись повторять процедуру с собственными колодками. Не хотелось оставаться безоружным, в момент, когда маг крови, наконец, вернет собственные силы.

– Я наблюдал за вами с Юлей. Прайд весьма миролюбиво относится к Шабашу ведьм. Но к головорезам ИБ, у них много претензий. Поэтому заключение между вами союза могло бы негативно сказаться на наших отношениях с Вельгой.

– И ты вызвался нам помешать, да? – хмыкнул я, старательно вглядываясь в нацарапанные на колодках руны. Их было не много, но располагались они так, что для того, что бы их стереть, приходилось постоянно выкручивать собственные руки.

– Да. Но все вдруг пошло под откос. Юля не смогла тебя убить, и нас тут же атаковал отряд Эпсилон. Хотя оно и не мудрено. Вы с Юлькой там такое фаер-шоу устроили, что только слепой бы не заметил.

И правда. Я помню, как из оконных проемов валил дым, а сам этаж стройки был полностью объят огнем. Конечно. Любой дурак поймет, что первым делом туда отправят именно Эпсилон и магов из пожарной службы...

– Понятно... – с грустью отозвался я. Почему-то тогда, на стройке я и не думал о том, как много внимания мы привлекаем. Расслабился и уже был готов умереть. Поэтому, наверное, меня так легко и схватили.

Глубоко вздохнув, я решил, что сейчас не время для распросов и с двойным усердием принялся избавляться от злосчастных рун. Может в данный момент Женя и не станет меня трогать, но как только его мана вновь будет ему подчиняться – все может перемениться.

– «Нибус тварь! Отзовись!» – мысленно прорычал я, отвешивая демону удары, эхо которых глушило и меня самого. Но все попытки оказались тщетны. Бес окопался где-то глубоко внутри меня, стараясь защитить свои позиции и не позволить мне вытурить его наружу.

– Женя... – неуверенно произнес я, подняв взгляд на сокамерника. Его глаза были полны ненависти. Чувствовалось, что парень едва сдерживается от того, чтобы не разорвать меня на части. Настолько сильными были его злоба и жела-

ние отомстить...

– Чего тебе...

– Ты ведь разбираешься в демонологии? – глубоко вздохнув, бойко бросил я. Надеюсь, что хоть таким образом смогу оправдаться в его глазах.

– И что? Неужели чернокнижнику нужна консультация?

– В общем, да... Расскажи мне, как изгнать из себя демона.

Глава 2

Люди странные существа. Сбиваясь в стадо, каждый из нас рвется заявить о своей индивидуальности. Отчаянно пытается вырваться из серой массы, но при этом бесконечно оглядывается на других. Собирает вокруг себя людей, но страдает от одиночества...

Душа человека полна противоречий, не обуздав которые, мы так и будем топтаться на месте. По-настоящему счастлив не тот, у кого много денег, сил или здоровья. Счастье – это покой в душе, внутреннее равновесие. Состояние человека сумевшего достичь баланса между своими противоречиями...

Захламляя свое внутреннее пространство бесполезными вещами, которые нам навязывает потребительство, мы тщательно охраняем его границы. Пытаемся заглянуть в душу другому, не позволяя ему коснуться своей. Потому, все что мы имеем в итоге – лишь целый мир бесконечно одиноких людей.

Громко зевнув, я перевалился на левый бок. Открыв глаза, сразу обратил внимание на то, что сегодняшние надзиратели менее суетливы, чем свои предшественники. Этим двоим, похоже, вообще без разницы, что творится вокруг. Праздно прогуливаясь по коридору, один из них поглаживал свою козлиную бородку, раздавая по камерам тетрадные листы. Другой же – молодой паренек, лет девятнадцати, краснел от злобы, проклиная собственный мобильный, за то, что тот не может подключиться к интернету. Еще бы, друг. Мы метрах в тридцати под землей. А на добротный Wi-fi твоё начальство раскошеливаться не захотело...

– Эй, Женька! – крикнул надзиратель с бородкой, стукнув лезвием снятого с пояса кинжала по измученной сыростью решетке.

– А... – устало протянул маг крови. Всю предыдущую ночь он измывался над своими колодками – Это ты Дед Мороз? У детишек письма с пожеланиями собираешь?

– Ну, а как же. Кто еще о вас сиротках позаботится то, кроме меня? Мы ж все товарищи. Вернее были... Эх, если бы не эта чертова реформация...

– Тише... – шепнул ему напарник, пряча телефон в карман скрытых под плащом брюк – совсем сдурел, старик! Сейчас даже у стен есть уши. Будешь сеять подобные настроения и сам среди местного народца окажешься. Кто им тогда помогать-то будет?

– Никитка, не напрягайся. Я местным обитателям дове-

ряю больше, чем некоторым из новобранцев. Здесь – то, люди все культурные. Проверенные боями и временем. Ну, виноваты они, что ли, что родились темными?

– Виноваты или нет – уже не нам с тобой решать. Я согласен с тем, что они лишь жертвы гнилой системы! Но наша с тобой доля от этого легче не становится – зевнул паренек, прислонившись спиной к стене. Из-под его плаща задиристо выглядывала рукоять «Макарова».

– Эх, ну и молодежь пошла – усмехнулся надзиратель с бородкой, зорко поглядывая морщинистыми глазами на мага крови – Так, что Женька? Просьбы есть?

– Я на мели – угрюмо отрапортовал мой сокамерник – Но если у тебя есть желание заняться благотворительностью, ну или хотя бы помочь старому товарищу в долг, то я страсть как хочу кофе. Не этой бодяги из пакетика, а нормального, бодрящего кофе.

– Это который ты рядом с «Домом быта» покупал? Пиццерия «Ламанш» если не ошибаюсь, да? – улыбнувшись, прокрихтел старик.

– Да. Привет там Митричу передавай. Скажи, что завтра меня казнят, так, что я надеюсь, на какой-нибудь бонус в виде бесплатной пиццы – отвернувшись к стенке, безучастно простонал Женька.

– Заметано – бойко отозвался надзиратель. Глаза старика хитро заблестели, из-за чего меня стало одолевает странное ощущение. А они точно сейчас о еде договаривались?

– А твой сосед чего? Тюремной похлебкой доволен?

– Ага, щас – тихо огрызнулся я. Местный корм навсегда останется в моей памяти, как один из самых изощренных способов пытки людей. Перловая каша, которой вполне можно заряжать пулемет или неизвестного происхождения суп, от которого даже крысы разбегаются в панике.

– Нам с ним и Юлькой пищу на троих – сухо буркнув, маг крови отмахнулся рукой от надзирателя.

– Я не хочу есть – тихо отозвалась элементалистка.

Голос магессы едва заметно дрожал, что в принципе легко объяснялось. Похоже, что проектировщик темницы был одним из основоположников идеи о том, что «Мясо должно храниться в холоде». Иными словами – дубак стоял неимоверный.

Я несколько раз пытался заговорить с Юлей, но она упрямо продолжала меня игнорировать. Если с Женькой она время от времени и перекидывалась парой слов, то меня не замечала в упор. Даже когда, экспериментируя с колодками, я случайно переборщил с маной и залив камеру облаком искр, вдруг закричал – элементалистка так и не обернулась.

– Не вредничай, Юлька. Я знаю их повара. Эта пицца будет самой вкусной в твоей жизни – усмехнулся малефикар.

Маг с бородкой прошелся по коридору и собрал протянутые ему исписанные листки. Признаться, я был удивлен, что даже здесь, в сердце северо-западного отделения Эпсилон, можно встретить таких равнодушных людей.

Лишь одного я не смог понять, сколько бы ни пытался. Как этот обвешанный пакетами с едой, журналами да сигаретами старик вернется в темницу? Даже если у него есть договоренность с магами на КПП то, как он собирается со всем этим добром прошмыгнуть обратно в тюрьму? Неужели всем настолько наплевать на то, что здесь творится?

Словно в доказательство моей теории, коридор вдруг зазвучал мелодичным эхом. Поняв, что сегодняшняя смена надзирателей – «свои в доску» люди, один из заключенных крайней камеры включил на телефоне музыку. Интересно, а как он умудрился его спрятать?

– А разве проблем не будет? – поинтересовался я у молодого надсмотрщика, когда спина его старшего товарища уже скрылась за ведущей на лестницу дверью.

– С этим? – усмехнулся маг, поглядывая на дальний конец коридора – Не-а, не должно.

– И никаких каверзных вопросов? Ну, там типо: откуда у заключенного телефон? Почему вахта не контролирует ситуацию?

– Да не звени ты. Все будет по высшему классу. Все всё прекрасно знают. Даже глава отделения и тот в курсе – выудив из кармана брюк телефон, вяло отозвался Никитка.

– Так что? Все с разрешения начальства делается?

– Ну, разрешения, как такового, нет. Просто на все смотрят сквозь пальцы. В этом крыле все заключенные – темные маги. И большинство из них раньше были частью Эпсилон.

– Значит, если вдруг кто-то заглянет и увидит, что у нас тут музыка, заключенные играют в карты и едят передачи с воли, то никто и слова не скажет? Так получается?

– Ну да. Максимум впаяют устный выговор. И тот для проформы. Луновой бы, наверное, даже разрешил нашу самостоятельность, да вот только совет этого не поймет. Потому старик просто не вмешивается.

– Эй, вы там! Хватит уже шушукаться. Уснуть не даете... – протяжно зевнув, буркнул маг крови, переваливаясь на другой бок, лицом к стене.

Никита вновь окунулся в дисплей телефона и медленно побрел в сторону камеры, где узники уже в полный голос напевали «Владимирский централ».

Вспомнив о разговоре малефикара со стариком – надсмотрщиком, я попробовал расспросить об этом Женю. Но тот лишь нервно отмахнулся, в очередной раз, напомнив мне о том, что мы с ним уже далеко не друзья. Просто соседи по камере, которых ждет костер. Товарищи по несчастью, так сказать.

– Юль... – неуверенно начал я, но прижавшаяся спиной к решетке магесса даже не шелохнулась. Я, конечно, понимаю, что меня считают убийцей, предателем и еще невесть кем, но ведь сейчас мы все в одной лодке. Так почему нельзя хотя бы поговорить?

Обратившись к девушке еще пару раз, я окончательно смирился с тем, что не получу ответа. Молодой надсмотр-

щик бросил на меня снисходительный взгляд, после чего двинулся дальше по коридору.

Решив, что не воспользоваться предоставленным шансом – грех, я снова принялся затирать руны о ржавую цепь тюремных нар. Не привыкшая к долгому застою мана, с боем рвалась наружу, то и дело, осыпая меня снопами искр.

Заламывая руки, я старательно рассматривал колодки, стараясь в тусклом факельном освещении разглядеть нацарапанные на них знаки. Глаза слезились и шурились но, сколько бы я ни пытался все равно не мог ничего уловить.

– Забей – не оборачиваясь, твердо бросил Женя – это бесполезно.

– О чем ты? Осталось же совсем немного! – взбунтовался я. Признаться, меня шокировало его заявление. С трудом верилось в то, что маг крови смирился со своей судьбой.

– Я всю ночь возился с этой деревяшкой. И стер все руны. Но как видишь, я все еще здесь. Как ты думаешь, почему?

– Сейчас не до твоих загадок! Если ты сдался – это еще не значит, что я тоже смиренно пойду на костер.

– Идиот... – прошептала Юля, не оборачиваясь.

Я вздрогнул и даже немного обиделся. Магесса заговорила со мной, но её первое слово... Черт, что же такого сделать, чтобы мне, наконец, простили предательство, которого я не совершал? Нибус, тварь?!

– Все оказалось куда сложнее – протянул малефикар – руны не только на поверхности колодок, но и внутри. Как

ты предлагаешь стереть знаки, нацарапанные на внутренней стороне наручей?

Признаться, я был в шоке. Все мои надежды разом обрушились. Так и не найдя ничего, чем можно было бы ответить, я просто завалился на шконку. Мой отсутствующий взгляд еще долго бегал по стенке, изучая проглядывающие по её периметру мелкие трещины.

Глава 3

В воздухе монотонно витали хлопья белоснежного снега. Терпеливо лавируя между потоками ледяного ветра, они неумолимо приближались к земле. А что если это и есть весть жизненный путь снежинок? Рожденные где-то там, в небесах, они долго и мучительно опускаются вниз, чтобы в конечном итоге исчезнуть, осев на покрытую грязью землю.

Стоит немного подумать об этом и становится грустно. Ощущение неотвратимости собственной судьбы непосильным грузом ложится на плечи. Я, правда, хозяин своей жизни? Мой путь еще не predetermined и, только мне решать каким станет будущее?

Я, конечно, мог бы сейчас встать, выпрямить спину, расправить плечи и, набрав в легкие побольше воздуха громко заявить: «Конечно! Каждый из вас хозяин собственной судьбы. И только вам решать каким быть вашему новому дню». Только вот что это изменит? Воодушевит ли это вас? Заставит, что-то переосмыслить? Вряд ли. Рожденный

ползать, летать не сможет, верно?

Это и есть та самая ошибка, спотыкаясь о которую многие талантливые люди теряют в себе уверенность и в конечном итоге отдаются на милость бурлящему потоку обычной рутинной жизни. Считая, что судьба для каждого из нас выбрана заранее, мы сдаемся после первых же неудач. Категорически боимся ошибок и не признаем ничего кроме побед. Замыкаемся в себе, искренне считая, что сделали все что могли, ошибочно полагая, что на большее мы не способны в принципе. Смотрим на более упорных людей и с завистью вешаем на них ярлык гениев.

Вова был таким же. Даже сейчас, сидя на облезлой скамейке в заснеженном парке, он ненадолго погрузился в воспоминания. Именно ими молодой паладин и жил все последние годы. Думая о прошлом, он вспоминал и том, каким сам был раньше. Трусливый мальчишка, над которым долго измывались сверстники. Худошавый паренек, в котором не хватало мужества не только на то, чтобы дать отпор обидчикам, но и на то, чтобы взять в руки собственный меч. Кто бы мог подумать, что из этого гадкого утенка вскоре вырастет могучий чернокрылый лебедь?

А ведь виной всем этим переменам стала решимость. Именно она отличает бездарных людей от гениев. Дело даже не в природном таланте, а в твердом стержне внутри каждого отдельно взятого человека. Если кто-то поставит себе цель и решит во что бы то ни стало достигнуть её, то он непременно

но добьется своего. Упорный труд, слезы, кровь и пот – именно эти вещи отличаю так называемых гениев от бездарностей. Бездарный способен превзойти талантливое. Все что для этого необходимо – упорно трудиться и никогда не сдаваться. Именно это я и называю решимостью.

После бегства из Эпсилон молодому паладину пришлось нелегко. Ссылаясь на то, что сила Вовы имеет под собой темное начало, Павел Свиридов объявил парня вне закона и назначил за его голову неплохую цену. Довольно грязный ход, не думаете?

Не имея возможности свободно разгуливать по улицам, чернокрылый паладин скрывался. Он жил, где придется, и никогда не задерживался на одном месте дольше, чем на пару дней. Попытки покинуть город проваливались одна за другой. Многие темные маги пытались бежать, и поэтому система контроля над пассажирами носорогов была ужесточена. Скопленные за долгое время деньги вскоре закончились, и Вова остался на улице без возможности хоть как-то заработать.

Именно в то время парень и начал жалеть о собственном поступке. Если бы тогда он не кинулся защищать Юлю, то все могло сложиться куда лучше. Разлука с любимой ржавым ножом была по израненному сердцу паладина, обнажая скрытые в нем темные чувства. Именно благодаря им его темное пламя с каждым днем становилось все сильнее.

– Иди к черту! – воскликнул Вова, легким взмахом меча,

рассекая полные грусти снежинки.

– А ты я вижу, не привык церемониться – усмехнулся незнакомец, с грустью поглядывая на замершее у горла острие.

– Тебе просто не повезло обратиться ко мне, когда я не в духе – обдав собеседника полным гнева взглядом, прорычал паладин – Исчезни, пока я не снес твою пустую голову!

За последние пару лет Вова сильно изменился. Стал жёстче и совсем перестал доверять людям. Еще бы... Когда на тебя ведут охоту все кому не лень, доверие становится излишней роскошью. Хрупкой безделушкой, ценой за которую может оказаться собственная жизнь.

Незнакомец провел пальцем по переливающемуся темной энергией клинку, и тихо зашипев робко отстранился. Вытащив из кармана своего белоснежного пиджака красный носовой платок, он заботливо укутал им обожжённый палец:

– А ты гораздо сильнее, чем я думал.

– Кто ты, черт подери такой? – отведя меч в сторону, брезгливо бросил Вова. Внимательный оценивающий взгляд паладина вновь устремился к собеседнику, стараясь определить чего от того стоит ожидать.

– Любовь. Она ведь так прекрасна, да? Это чарующее чувство, что иногда сподвигает нас на довольно глупые поступки. Не находишь? – глубоко вздохнув, незнакомец осмотрелся и достав из внутреннего кармана пиджака сигару, тороп-

ливо прикурил её касанием пальца.

– Эй, мудила! Ты к чему ведешь?! – быстро поднявшись со скамьи, расвирепевший паладин наставил на противника меч.

– Успокойся. Не нужно размахивать передо мной этой игрушкой – прошипел темноволосый мужчина в пиджаке, скрестив на груди руки – Я пришел поговорить.

– Нам не о чем с тобой разговаривать! – яростно огрызнулся Вова, но меч все же опустил. Невероятная пульсирующая аура, исходящая от собеседника заставляла его сердце биться в страхе. Да кто же он такой?!

– Как это не о чем? Давай говорить о любви! – возмущенно бросил незнакомец. Его сверкающий взгляд был полон кипящего безумия. Казалось, будто он способен в любой момент с легкостью выпустить молодому паладину кишки, не изменяя при этом своей наигранной дружелюбной улыбке.

– Кто же ты такой? – сосредоточенно всматриваясь в противника, прошептал паладин – отступник. Сжимающие рукоять меча пальцы побелели от напряжения.

– Я Дьявол – усмехнувшись, произнес мужчина, театрально поклонившись.

Когда взгляды незнакомца и паладина вновь пересеклись, глаза самопровозглашенного владыки тьмы уже изменились. Кровавые, миндалевидные они смотрели куда-то глубоко в сердце. В то самое место, которое мы неосознанно обере-

гаем от других.

– Да? – скрывая дрожь в голосе, усмехнулся Вова, не сводя с противника глаз – А я тогда английская королева. Приятно познакомиться.

– Эх... Какой недоверчивый нынче народец пошел. Значит, в демонов ты у нас веришь, а в существование Дьявола нет? Какой-то ты не последовательный...

Аура владыки тьмы стала плотнее, окутывая все вокруг своим темным алым свечением. Снег под его ногами быстро таял, и казалось, что скрывавшийся под ним асфальт скоро начнет разрываться на куски, не в силах выстоять перед гнетущей силой верховного демона.

– Что тебе нужно? – глубоко вздохнув, робко бросил молодой паладин, решив, что правдивость слов собеседника сейчас не играет никакой роли. Дьявол или нет, он все равно опасен.

– Да так. Хотел поинтересоваться как дела у вас с той девушкой? Элей, кажется...

Сердце чернокрылого отступника забилося чаще. Сжав меч еще сильнее, парень старательно боролся с медленно охватывающей его яростью. Сгустившаяся вокруг него черная аура грозила высвобождением крыльев.

– Какое тебе до этого дело?! – сквозь зубы прошипел вскипающий от гнева паладин.

– Просто хотел узнать, как она устроилась. Я боялся, что законы мироздания вновь попытаются её убить. Ведь ей

больше нет места в этом мире...

Звон металла эхом разлетелся по округе. Удивленный взгляд владыки бесов упал на застывшее в паре сантиметров от его горла темное лезвие. Острые громко стонало, отчаянно жажда вкусить крови. Но какая-то неведомая сила сдерживала его.

– Что ты такое несешь?! – взревел Вова, опередив едва открывшего рот Дьявола. Усилив нажим, молодой паладин смог сдвинуть лезвие меча еще на сантиметр ближе к горлу врага, от чего на том проступил ярко-красный ожег.

– Силен... – прошипел владыка ада, легким толчком обмотанного пальца отклоняя меч.

Вову крутануло вокруг своей оси и повалило наземь. Его меч с силой вырвался из рук, едва не обломав паладину побелевшие от напряжения пальцы. Рассекая воздух, клинок отлетел на несколько метров в сторону и по самую рукоять вошел в ствол покрытого снегом векового дуба.

– Что за черт! – взревел ошеломленный парень, вскакивая на ноги. Приметив собственный меч, он с досадой заключил, что в данный момент не сможет до него добраться – Что ты имел в виду, говоря о том, что Эле не место в этом мире?!

– А так ты не помнишь? Да, верно. Прости – стукнув себя ладонью по лбу, с досадой заключил Дьявол – Ведь тот человек пожелал, чтобы никто из вас об этом не помнил...

– Что за чушь ты несешь?! Рассказывай все по порядку!
Влады ада рассмеялся. Легко и непринужденно плюхнув-

шись на скамейку, он раскинул руки вдоль её спинки.

– Садись. Тот человек уже умер так, что я имею право рассказать тебе все.

Вова ненадолго задумался. Если бы это существо хотело его смерти, то уже бы с легкостью расправилось с ним. А раз он еще жив, значит убивать его пока не собираются.

Усевшись на край скамьи, молодой паладин с подозрением уставился на собеседника. Холодные лучи утреннего солнца слепили глаза. А легкий порывистый ветер разгонял по округе трескучий мороз.

– Так почему Эли не место в этом мире? Что это значит?!

– Все просто. Она должна быть мертва – снисходительно бросил Дьявол, не обращая внимания на дрожащего от злобы собеседника – Вернее, она уже однажды умерла. Но кое-кто не захотел с этим мириться и заключил со мной сделку. Её жизнь в обмен на его душу.

– Что ты несешь... – тяжело дыша, простонал Вова – Я много лет находился с ней рядом. Она никогда не умирала!

– Потому, что я скрыл от вас эти воспоминания – усмехнулся бес, ткнув паладина пальцем в лоб – Она была убита на задании. Никто из вас тогда не смог её спасти. Было это лет так семь назад, в одном из ближневосточных конфликтов.

– Ты бредишь! Быть такого не может! Мы тогда даже повоевать не успели! Нас сразу же отозвали!

– Да. Было дело. Но тех нескольких дней на чужбине впол-

не хватило. Эля погибла от пули снайпера – кастера, во время волнений на границе.

– Ты лжешь!!!

– Остынь – властно бросил Дьявол, проводя ладонью по своим волосам – Мне плевать, как ты к этому относишься. Просто дослушай до конца.

Вова стиснул зубы. Он и не думал верить в бред незнакомца, но какое-то беспокойство внутри все же испытывал. Казалось, словно что-то давно забытое с боем старалось прорваться наружу. Но пока что, вместо четкой картинки парень видел лишь размытый силуэт.

Взглянув на сгорающего от напряженного нетерпения паладина, демон усмехнулся и, бросив недокуренную сигару в снег, продолжил:

– Девушка погибла. И не в силах справиться с болью утраты этот человек воззвал ко мне. Его настойчивость поразила меня и я ответил. Сделка есть сделка. Девушка жива. Даже не смотря на то, что время её давно истекло. Отклонив в нужный момент зачарованную пулю, я получил в свое распоряжение сильную, аппетитную душу...

– Кто это был?! – покрывшись испариной, тяжело дыша, прошептал Вова.

Глаза паладина намокли от слез. Каждое слово демона находило отклик в его сердце, от чего на душе становилось еще противнее. Размазанная, неразборчивая картинка становилось все четче, открывая парню давно позабытую страшную

правду. Призраки прошлого внезапно пробудились ото сна, эхом взрывов отзываясь в ушах.

– Я думал, что ты догадаешься... – с досадой выдохнул Дьявол, разминая порядком затекшую шею.

– Скажи мне, ублюдок! – взревел паладин, оскалившись. Пытаясь заглянуть в эти полные ненависти миндалевидные глаза, парень схватил собеседника за ворот черной рубашки и с силой подтянул к себе.

– Яровой... – протяжно выдал демон, расплываясь в улыбке – Вот ведь незадача, да? Человек, в котором ты так нуждаешься, был убит руками одного из твоих друзей. Но и это лишь полбеды. Из-за твоей возлюбленной он даже после смерти никогда не сможет обрести заслуженного покоя. Какого это? Ты ведь в ярости, да? Хочешь рвать и метать?

Вова его уже не слышал. Мощный поток воспоминаний охватил парня с головой. Чернокрылый отступник мог лишь молча дрожать, перебирая внутри себя уже известные ему факты из прошлого. Тяжело дыша, маг старательно сравнивал их, изо всех сил пытаясь опровергнуть. Но все было тщетно...

– Этого быть не может... – сбивчиво выдохнул Вова, не поднимая покрасневших от слез глаз – Чертов ублюдок! Ты лжешь!

Позади молодого паладина раскинулись пульсирующие тьмой, обжигающие черные крылья. Не в силах выдержать жара, скамейка медленно тлела, поднимаясь в воздух ма-

ленькими струйками едкого дыма. Горящая краска густыми каплями стекала на покрытую грязным снегом землю.

– Ты ведь лучше всех понимаешь, что это не так – самодовольно оскалившись, произнес демон.

– Зачем ты все это мне рассказал?! – стараясь успокоить взбесившееся от боли сердце, закричал парень.

– Все во имя любви, друг мой. Ты все еще любишь ту девочку? Даже не смотря на то, что она повинна в мучениях того, кто не только однажды спас тебя, но и защищал всю свою оставшуюся жизнь?

Вова изо всех сил хотел закричать «Да». Но что-то внутри вдруг щелкнуло, и он засомневался, так и не позволив слову вырваться наружу. Неужели в его чувствах что-то изменилось?

– Можешь не отвечать. Слова людей редко соответствуют действительности. Так, что давай продолжим наш разговор.

– О чем ты?! Есть еще что-то?!

Дьявол глубоко вздохнул. Бушевавшее в его глазах пламя поникло, уступив место ледяной грусти. Неужели даже он о чем то сожалеет?

– Ты когда-нибудь слышал о том, каким образом я оказался владыкой ада?

– Нет... – отвернувшись, произнес Володя. Он все еще с трудом дышал и не горел желанием выслушивать автобиографию одного из древнейших существ в мире.

– Когда-то, незадолго до появления людей, я был ангелом.

Сильнейший из нас правил, а остальные слушались его и жили, не зная ни горечей, ни бед. Я Люцифер – был его правой рукой. Но треклятая любовь уничтожила всю мою жизнь...

Демон стиснул клыки. Его безумные глаза наполнились отчаянием.

– Я полюбил жену своего господина. Сколько бы ни пытался, все равно не смог выкинуть её из головы. Столь прекрасной она была...

– И что произошло? – не отрывая промокшего от слез взгляда, безразлично бросил паладин.

– Не в силах и дальше бороться с собой, я ей признался. Мы стали проводить больше времени вместе, но даже так, она все равно старалась держать меня на расстоянии. Даже общаясь со мной, та женщина умудрялась оставаться верной женой. Чем чаще мы разговаривали, тем больше я в нее влюблялся. Она стала моим идеалом...

– И однажды все полетело к черту? Верно?

Молодой паладин задавал вопросы. Но делал он это не из интереса, а так – для проформы. Его куда больше сейчас волновала собственная судьба. Хотелось поскорее отвязаться от этого монстра и попробовать разобраться в себе.

– Я не смог себя сдержать. Даже не смотря на то, что наш владыка был мне другом, я похитил его жену и силой овладел ею. Мой грех это первое в мире предательство. И именно я стал тюремщиком того места, куда после смерти попадают подобные мне.

Дьявол глубоко вздохнул. От его обычной невозмутимой усмешки не осталось и следа.

– Мучая таких же грешников, как и я, мне необходимо поглощать их души. Но вместе с ними на меня ложится все больше и больше новых грехов. Не в силах очиститься от этой грязи я навеки увяз в ней. Стал заложником этой гнилой системы и смертельно от неё устал. Обреченный на вечное заточение в аду, я давно смирился с тем, что никогда не вернусь домой.

– И чего ты хочешь от меня?! Жалости?! – вспылил уставший от бредней демона Вова.

– Конечно, нет! – рассмеялся мгновенно переменившийся в лице Дьявол. Его глаза вновь загорелись обычной ненавистью, а губы скривились в ухмылке – Я тут кое-что придумал. И мне необходим сильнейший из людских магов. Так что предлагаю сделку!

– Что?! Ты думаешь, я куплюсь на этот вздор?!

– А если я скажу, что в обмен на помощь ты получишь душу Максима Ярового? Возможно, даже сможешь предотвратить его смерть?

Голос Вовы дрогнул. Дыхание сбилось, а сердце вдруг участило свой ход. Бросив на собеседника озлобленный взгляд, паладин стиснул зубы.

– Ты лжешь! Тебе не под силу вернуть мертвого!

– Если говорить о воскрешении, то да. Ты прав. Но ведь твою возлюбленную я вернул?

– Тебе подвластно время? – понизив голос, выдохнул паладин.

– Только если это необходимо для выполнения условий сделки. Иначе бы я уже давно изменил собственную судьбу...

– Чего ты хочешь?!

– Если считать с тобой, то подходящих мне магов всего четверо. Но я не знаю кто из них самый сильный. А ошибиться мне нельзя. Так что убей трех других и помоги мне! Тогда я сделаю все, о чем ты только попросишь!

Дьявол сам не заметил, как перешел на крик. Неужели это и в правду для него так важно?

– Кто они? – немного поразмыслив, чернокрылый паладин отвел взгляд в сторону.

– Маг стихий Юлия Смирнова, чернокнижник Дмитрий Велесов...

Сердце молодого паладина взбесилось. Ярость к чернокнижнику затмевала его разум. Если бы только представилась такая возможность, то парень бы не раздумывая, размазал по стенке этого трусливого ублюдка.

А элементалистка? Вова уже тысячу раз пожалел, что не убил её. Если бы не она, то Ярового можно было бы спасти! И не вступись паладин за нее тогда – сейчас бы не скитался по холодным подвалам, воруя еду из сомнительных забегаловок.

Заметив, как вспылал его собеседник, Люцифер вновь

ухмыльнулся:

— ... некромант Мария Ношина.

Глава 4

Это был обычный скучный день. Точно такой же, как и множество дней до него. Бесцеремонные порывы холодного ветра разгоняли еще не успевший отлежаться снег, из-за чего все пространство вокруг обволакивало белоснежной дымкой. Застланные серыми тучами небеса угрюмо косились на кипящие жизнью заснеженные улицы.

За покрытым изморозью окном поезда, мелькали силуэты знакомых до боли в глазах зданий. Покрытые выцветшей краской, они угрюмо переглядывались между собой, не в силах освободиться от окутавших их снежных шапок. Монотонный стук колес стремительным эхом разлетался по полупустому вагону, легкими толчками отдаваясь в обитых тканью креслах.

Предвещая скорое наступление ночи, свинцовое небо быстро темнело. А спешившие по домам люди были вынуждены торчать в пробках, переругиваясь между собой вымученными визгами клаксонов. Обступавшие дорогу по сторонам столбы линий электропередач, с их дрожащими на ветру кабелями, напоминали покрытый колючей проволокой забор.

Да. Такое вот странное сравнение. Только вот чем еще, если не тюрьмой, мог бы оказаться этот грязный, загазованный, полный уныния город? День изо дня, крутятся как бел-

ка в колесе, все мы вынуждены существовать в этой собранной из зависимостей, заблуждений и ложных смыслов клетке, терпеливо дожидаясь собственного конца. Даже наши покрытые грязью и копотью города крылья – мечты, больше не гарантируют свободы. Ведь на шее уже давно застегнулся ошейник, тянущий к земле цепями общественного мнения. Будь как все – или умри.

– Неплохая вещь, эти носороги – внезапно произнес один из немногочисленных пассажиров. Незнакомец сидел в кресле прямо позади Максима и громко хрустел чипсами.

– Да. Люди горазды на выдумки. Чем сильнее загоняешь их в угол – тем быстрее они приспособливаются – отозвался вор молний. Переводя взгляд с висевшей на стене таблички «Правила перевозки пассажиров», он громко и протяжно вздохнул – Раз уж затеял этот разговор, так может, хоть присядешь рядом? Не хочется перекрикиваться с тобой через половину вагона.

Незнакомец усмехнулся, но до паладина тут же донесся скрип кресла, свидетельствовавший о том, что собеседник принял его приглашение.

– Что ты задумал? – не отрывая взгляда от своих озябших рук, внезапно бросил Околелов.

– А ты я вижу, не любишь пустых разговоров. Сразу к делу. Похвально...

– Не заговаривай мне зубы. Отвечай четко и по существу – прошипел Максим, поправляя лежавший в кармане

MP-3 плеер.

Незнакомец умиротворенно зевнул и, достав из кармана белого пиджака свой красный носовой платок, заботливо постелил его себе на колени:

– Да так. Развлекаюсь понемногу – усмешливо бросил Люцифер.

– Предупреждаю. Тебе все равно не удастся вернуться на небо. Так что даже и не думай об этом – раздраженно процедил вор молний, когда после очередной остановки одна из проводниц проверила их билеты.

– Такое отношение сразу выдает в тебе выправку небесной канцелярии. Не стоит так напрягаться. Я прекрасно знаю, что путь домой для меня закрыт навсегда – произнес владыка демонов, выглядывая в покрытое узорами окно.

– Так чего же ты добиваешься?! – вспылil паладин, тем самым обратив на себя изумленные взгляды немногочисленных пассажиров.

– Не нервничай ты так. Видишь. На нас теперь все смотрят – ерничал владыка ада, бросая застенчивые взгляды по сторонам.

– Завались...

Голос Макса был напряженным, но сдержавшись, он все же смог отделаться лишь неприметным шипением.

– Правильно. Смирение это основа любой силы. Так что не кипятись. Мои дела тебя не касаются – ответил Люцифер, когда паладин окатил его своим раздраженным взглядом.

– Ты хоть знаешь, что произошло после твоего изгнания?

Голос вора молний дрожал. Побелевшие от напряжения пальцы нервно хрустели, ожидая, когда мозг, наконец, отдаст команду и им будет позволено вцепиться в горло противника.

– Я слышал... – прошептал внезапно поникший бес.

– Ирдис... она не выдержала этого позора...

– Остановись. Не нужно... – прошептал Дьявол. Его извечная ухмылка исчезла без следа, а её место заняла холодная грусть.

– Она покончила с собой из-за того, что ты с ней сделал! – едва не сорвавшись на крик, выдохнул Околелов.

– Ну вот... – опустив к полу глаза, простонал демон. Его правая рука сжалась в кулак, а пронзенная острыми когтями ладонь брызнула струйкой темной крови – Я ведь попросил...

– Меня не волнуют твои чувства! Ты предатель... Вернись в свою замерзшую яму...

– Ты ведь не только из-за Ирдис так завелся? Я знаю! Она была добра с тобой. Но ведь сейчас дело не в ней... а в том охотнике? Да?

В глазах вора молний вспыхнуло пламя ненависти. Лицо покраснело от ярости, а кулаки едва не сорвались с места:

– Закрой свой чертов рот, мразь! Зачем ты подстроил его смерть?! Он был хорошим человеком! Думал об окружающих больше, чем о самом себе! Он не заслужил этого! – стис-

нув зубы, прошипел Максим, изо всех сил вцепившись пальцами в свои колени. Застланное белоснежной вуалью темное небо тут же озарила вспышка молнии.

– Это было необходимо... Признаться честно, изначально я этого и не планировал. Инициатива целиком и полностью принадлежит Нибусу. А я просто воспользовался тем, что давно обещанная мне душа, наконец, отделилась от тела. Мне даже в голову не приходило, что все так удачно сложится...

– Зачем тебе его душа?! – вспыхив, простонал Околелов. Его рука уже вцепилась в ворот черной рубашки демона.

– Эй, малОй. Ты случаем не перегибаешь? Думаешь, что я тебе по зубам? – усмехнулся Люцифер, медленно высвобождаясь из хвата собеседника – Это, между прочим, нежнейший шелк...

– Душа Ярового... для чего она тебе? – переводя дыхание, прошептал паладин. Аура владыки тьмы усилилась, из-за чего на теле парня выступили капельки пота.

Максим только сейчас в полной мере ощутил, насколько велика пропасть между ними. Сил паладина никогда не хватит на то, чтобы одолеть это олицетворение всего существующего в природе зла.

– Она служит разменной монетой в моей игре. Кое-кто очень хочет её получить. Так что с радостью пойдет мне на встречу.

– Ублюдок...

– Демон. Вы сами придумали это слово специально для меня... хм

– Я не позволю тебе творить, что вздумается. И ты ничего не сможешь с этим поделаться!

Ухмылка Люцифера стала еще более зловещей. Повернув голову к собеседнику, он пристально наблюдал, за тем как побелевший от страха паладин ему угрожает. Кровавые, миндалевидные глаза демона жадно бегали по телу парня, словно прикидывая, чем же тот сможет ему помешать.

– Да? Ну, попробуй – выдохнул владыка ада, рассмеявшись.

Растерянные пассажиры недоуменно уставились на него. Но, даже не смотря на весь дискомфорт, что доставлял им этот шумный человек, они так и не смогли ничего ему сказать. Быстро окутавшая вагон дьявольская аура заставила всех людей вокруг дрожать от страха. Даже замершая на полпути к бесу проводница внезапно побледнела. Присев на свободное место, женщина дрожащими пальцами вцепилась в спинку кресла, изо всех сил стараясь не рухнуть в обморок.

– У тебя ничего не выйдет, Максим – внезапно выдохнул Люцифер. Его ухмылка исчезла, а лицо вдруг стало выглядеть уставшим – Все фигуры, наконец, на своих местах. Уже совсем скоро я поставлю «мат» этой гнилой системе. Так что, просто не вмешивайся.

– Слишком поздно. Я уже вмешался. Если бы только не твой эгоизм, брат... Все могло бы быть иначе – произнес

вор молний, отведя к окну взгляд полный грусти.

Город уже давным-давно остался позади. Сейчас повсюду виднелись лишь заснеженные крючковатые деревья. Бесновавшая в этой части пути выюга, разбрасывалась хлопьями мокрого снега. Казалось, еще совсем немного, и все окна поезда окажутся, залеплены им.

– Я рад, что ты все еще видишь во мне брата – наверное, впервые за долгое время искренне улыбнулся Дьявол.

– Это не отменяет того, что ты сделал. Если бы у меня только хватило сил – я бы лично прикончил тебя...

Голос Околелова дрогнул. Но даже это не помешало ему донести до демона всю решительность своих намерений.

– Так стань сильнее и попытайся – усмехнулся Люцифер. Поднявшись с места, он легонько потрепал непослушные волосы паладина – Ангел...

Вор молний хотел было подняться следом и ухватить брата за руку. Но поезд въехал в тоннель и свет в вагоне погас. Когда, спустя пару секунд, электричество вновь вернулось, владыка ада уже исчез.

– Демон... – прошептал паладин, вновь отвернувшись к окну, чтобы никто не смог увидеть стекающие по его щекам слезы.

Глава 5

Меня разбудил протяжный стон старой решетки.

Пробиравший до костей холод, усиленный общей сыростью клетки вновь давал о себе знать. Вцепившись своими

острыми клыками в мою и без того озябшую плоть, он заставлял меня биться в неконтролируемой дрожи. А холодные капли, что стекали по покрытой трещинами стене и попадали на мою одежду – лишь усложняли дело.

– Что за черт?! – вспылil я, стуча зубами. Меня до сих пор бесила мысль о том, что все мои направленные на побег старания оказались пустой тратой времени. Иными словами – был я, мягко говоря, не в духе.

– Фонтан свой прикрой! – резко бросил мне взбудораженный маг крови. Вскочив со своих нар, он тут же кинулся к решетке.

Стоявший по ту сторону клетки старик – надсмотрщик ухмылялся, испытующе всматриваясь при этом в глаза не на шутку возбужденного малефикара. Вцепившись руками в мокрые холодные прутья, Женька с вызовом уставился на старца.

Общая, быстро разраставшаяся шумиха, что царила во круг, могла значить лишь одно: Надзиратель доставил с воли обещанные «гостинцы». Так, что воодушевлённый народец сейчас с энтузиазмом ел, читал, курил, играл, а кто-то даже выпивал.

Но ведь их всех можно было понять. Никто же не знает, что ждет этих людей завтра. Потому жить им приходилось «одним днем».

– Ну?! – нетерпеливым, дрожащим от холода голосом бросил Женя, вызываясь глядя на козлобородого старика, ко-

торый по-прежнему испытывал его терпение.

Решив «завязать» с играми, надзиратель растянул свои обветренные губы в улыбке, и просунул сквозь прутья решетки черный, замызганный грязью пакет.

– Отлично! – мгновенно отреагировал мой сокамерник, высвобождая из него квадратную коробку с «гербом» пиццерии «Ламанш» – Митрич передать ничего не просил?

– Ну, вроде, как да. Он много чего тебе передавал – бросив притворяться рыбой, старец неуклюже прислонился плечом к прутьям нашей камеры. Его морщинистое лицо выглядело довольным. Казалось, будто бы он не поесть принес, а единолично одолел некроманта – Тебе с матами или на культурном русском?

– На культурном – глубоко вздохнув, бросил Женька, откидывая крышку коробки и жестом приглашая меня.

– Тогда ничего не передавал – облегченно выдохнул надзиратель, поглаживая свою слегка выющую бородку.

– Это похоже на него – нисколько не удивился малефикар – Он всегда был молчаливым.

Да черт – из-два! Придурок! Ты просто отказываешься видеть правду!

Я настороженно подошел ближе. Тусклый факельный свет резал мне глаза, а его неуклюжие пламенные языки неугомонно облизывали стены, оставляя на них следы черной копоты.

– На шесть кусков... – протяжно прошептал маг крови.

Создавалось впечатление, словно он сейчас не пищу делит, а решает задачку по сопромату – Стой! Это не твой кусочек!

Женькины руки молниеносно ударили по моим, больно зацепив их при этом колодками. А ведь я всего лишь хотел взять себе треугольничек без оливок. Что за херня?!

– Это, между прочим, больно! – раздраженно прошипел я, стараясь встряхнуть ноющие болью, скованные вместе руки.

– Эти два мои. Тот и этот – твои – отдирижировал маг крови, не обращая внимания на мое недовольство. Его сосредоточенный, блеснувший надеждой взгляд наводил меня на странные мысли. Он что, что-то придумал???

Я послушно забрал два причитавшихся мне треугольничка и полный самых противоречивых чувств вернулся к своим нарам. Не могу понять! Женья уже совсем «поехал»? Или движение крыши только началось? Из-за его заскоков придется давиться оливками! Не пропадать же халявному добру...

– Эти два куска Юле отдай – вдумчиво бросил Женья, обращаясь к надзирателю и кивая взглядом на коробку.

Старик присел на корточки и, подтянув картон к себе, послушно передал его в камеру по соседству.

– Я же говорила! Не хочу есть...

Но, не успев даже договорить, элементалистка вдруг смолкла.

– Что с ней? – удивленно бросил я, наблюдая за надсмотрщиком. Старик показался мне каким-то загадочным. Созда-

валось впечатление, будто я был единственным, кто до сих пор не понимал того, что здесь происходит.

Женя немного покопался в пище, и загадочно ухмыльнувшись, вдруг отбросил её в другой конец камеры.

– Что?! – оголтело выкрикнул я, не успев даже толком пережевать собственный, едва не ставший комом в горле кусок.

Малефикар вышел на середину камеры. Руки парня были абсолютно свободны, а его теснившие ману колодки валялись неподалеку. Я настолько удивился, что даже выронил собственный треугольник заветной халавы.

– Валим отсюда – сухо бросил Женя, ударом кровавого клинка рассекая мои путы. Сделал он это так быстро, что на секунду я даже засомневался в том, что его целью были колодки. Метил-то он, судя по всему, мне в шею...

– Отлично! – выдохнул я, обрадовавшись давно забытому ощущению. Мана вновь заструилась по телу. М-да... и когда я только успел так сильно «подсесть» на это чувство...

– Как и договаривались? Хотите в Прайд? – улыбнулся малефикар, бросив к надсмотрщикам снисходительный взгляд – Я все устрою.

– Митрич. Хорошо, что у него ключи остались, да? – выдохнул козлобородый, поправляя сползший на глаза капюшон накидки – А то пришлось бы устраивать в отделении небольшую войнушку.

Два легких взмаха созданным из крови клинком и ржавые путья со звоном обрушились на пол. Вышагнув наружу, ма-

лефикар быстро осмотрелся и, убедившись в том, что никакой опасности нет – немного расслабился.

– Да. Но все было бы куда проще, если бы Эпсилон доверял своим людям и выдавал им ключи. Нам бы не пришлось столько ждать – сухо буркнул Женька, всматриваясь в свою сочащуюся алой кровью ладонь – Чернокнижник! Выпусти остальных. Нам нельзя здесь надолго задерживаться.

Какого хрена он вдруг решил, что может мной командовать?! Ай, черт...

Признаться честно – хотя я и чувствовал себя хорошо, меня все равно не покидало ощущение того, что нахожусь я не в своей тарелке. Эти настороженные взгляды вокруг... все они медленно стекались ко мне. Хотя оно и не мудрено. Держу пари, что каждый из этих бравых ребят лично знал Ярового. Ну, или хотя бы раз пересекался с ним. Так что, вполне предсказуемо и то, что сердца этих освобождаемых мной темных магов – сейчас они полнились самыми противоречивыми чувствами.

Только вот я среди них словно загнанный собаками бродячий кот...

Расплавив «Испепелением» последнюю из решеток на одной стороне этажа, я медленно побрел вдоль другой. Там, в самом начале коридора, была еще одна камера. Камера Юли...

Первым делом мне хотелось бы избавиться от Нибуса.

Но если верить Жениным словам, то для этого необходим камень душ. А их, кстати говоря, у меня совсем не осталось. Ведь пока я был в турне по адским просторам и месил ногами тамошний раскаленный песок – треклятый бес умудрился их куда-то «пристроить». Ублюдок рогатый...

– Разойдись – тихо бросила Юля, когда я уже почти дошел до её «покоев». Гонимая мощными потоками воздуха, решетка камеры тут же со звоном вылетела наружу, врезавшись при этом в коридорную стену – Забирай!

– Может, себе лучше оставишь? Вдруг снова сюда загремишь? – принимая летящий прямо в руки ключ, усмехнулся малефикар.

– Обойдусь...

– Теперь очередь элементалистки – прервал их Никитка, напряженно оглядываясь по сторонам. Ему все время казалось, что кто-то непременно попытается нам помешать. Параноидальный нрав этого парня с каждой минутой становился все заметнее, заставляя беспокоиться даже тех, кому сомнения были чужды.

Магесса даже не взглянула на меня. Молча приняв пузырек маны от старого надзирателя, она залпом осушила его. А несколько минут спустя посреди подземной тюрьмы уже сиял лазурный портал.

– Куда он ведет? – чувствуя подвох, нервно бросил я.

Нет, я не сомневался в своих товарищах. Дело лишь в том, что меня таковым, они уже давно не считали. Пока мы

здесь – меня может, и не тронут. Но стоит нам переместиться – и возможно, придется отвечать за грехи Нибуся.

Эта тварь, так к слову, все еще отчаянно игнорировала все мои попытки вывести её на разговор. Демон надежно осел где-то внутри меня и еще очень долго не намеревался показываться. Ну, ничего... сейчас только осколок души раздобуду и сочтемся. Будь уверен...

Стиснув зубы, я терпеливо дожидался ответа.

– Заброшенный маяк к юго-востоку отсюда – сухо бросила элементалистка, после почти минутной паузы. Её раздраженный взгляд легонько мазнул по мне и тут же ушел в сторону.

– И что мы там забыли? – не удовлетворенный ответом продолжил я. Мой голос стал еще более твердым. Какого черта, я вообще должен бояться? Моя сила снова со мной! Если будет драка – призову Барбоса! Эта гремучая смесь из бульдога с носорогом быстро научит всех уму-разуму.

– Там мы разбежимся кто куда. Сейчас не до выяснения отношений. Армия нежити на подходе к городу – зевнув, вяло бросил Женька. Даже не смотря на всю показательную беззаботность этого парня, я четко видел, как его взгляд сверлил меня ненавистью.

– Откуда такая информация?

– Из-за ворот – ответил мне Никитка – Пару дней назад вернулся отряд разведки. Если верить их данным, то нам стоит готовиться к серьезным проблемам.

– А город?! Их что – даже не эвакуируют?!

Мое сердце вдруг забилося чаще. Может быть и некромант покажется...

– Достал уже ныть! Это не твои проблемы! Лучше радуйся, что я не выпустил твои кишки прямо здесь! – оскалившись, вспылil малефикар, хватаясь окровавленной рукой за ворот моей куртки – Уж поверь мне. Соблазн настолько велик, что я ели себя сдерживаю!

– Хватит! – воскликнула Юля, отталкивая меня в сторону от мага крови – Сейчас не до этого! Пора уходить! Думаю, что наверху уже что-то заподозрили. Мы и так слишком сильно пошумели...

– Не рассчитывай на то, что ты так легко отделаешься, ублюдок – глубоко вздохнув, прошипел Женя – Как только появится возможность – я сразу же сведу с тобой счеты...

Бросив это, маг крови одарил меня обжигающим взглядом и скрылся в портале. Юля исчезла следом за ним.

– Хреного тебе, парень – без особого энтузиазма усмехнулся старик – надсмотрщик – Но они правы. Сейчас у нас всех слишком много проблем. Так что, не смею никого задерживать!

Долго уговаривать заключенных не пришлось. Воспользовавшись «свалившимся с неба» порталом они благополучно сбежали. Услышав раздававшиеся со стороны лестницы шаги я, недолго думая, последовал их примеру. Сейчас главным было вернуться в ИБ. А что делать дальше, можно сообра-

зить и по дороге.

Вырвавшись из холодной густоватой массы портала, я неуклюже пошатнулся. Видимо мне никогда к такому не привыкнуть. В легкие тут же ударило свежим, соленым бризом. А до ушей донесся грохот разбивавшихся о скалы могучих волн.

– Остановись! Не надо!

Глухим, едва различимым эхом меня достиг голос Юли. Его тут же заглушило шумом морского прибоя.

– За Ярового! – прошептал вдруг голос передо мной...

Грудь пронзило острой болью, а застилавшая мне глаза пелена холодных солнечных лучей, наконец, отступила.

Дыхание перехватило. Как бы сильно я не старался... как бы отчаянно не хватал ртом воздух – его катастрофически не хватало. Протяжная, жгучая боль быстро растекалась по моему телу, опутывая его нитями непреодолимой слабости. Побелевшие и мигом озябшие руки вдруг затряслись...

Не в силах проронить ни слова на меня смотрела залившаяся слезами элементаристка. Хм... впервые за долгое время нормально вижу её глаза. Она больше их никуда не отводит...

– Надеюсь, что если вдруг встретишь Макса там, на том свете, то у тебя хватит смелости, на то, чтобы извиниться перед ним – сухо бросил малефикар, с силой вырывая из моей груди свой кровавый клинок...

Глава 6

– Госпожа – вдруг прошипел веющий могильным холодом, граничащий с прокуренным старческим хрипом, голос – Северный отряд Тлена встретился с юго-восточным гарнизоном гвардейцев Отравленного клинка. Все ждут лишь вашего приказа, моя госпожа...

Говорило существо медленно и размерено, словно специально растягивая каждое брошенное слово, для того чтобы распробовать его вкус. Видневшиеся сквозь прорези в шлеме глаза были налиты кровью, а изъеденный ржавчиной темный доспех сочился ядовито зеленой энергией.

Сквозь оставленную кем-то дыру в его нагруднике, были видны поросшие гнилью, зеленоватые, обломанные кости. А за спиной незнакомца, гонимый порывами холодного ветра безвольно трепыхался изорванный в лоскуты черный плащ.

– Хорошо – равнодушно бросила Мария, одарив выстроившуюся перед ней армию изодранных и ссохшихся мертвецов, своим безучастным взглядом – Отправь им в помощь пару костяных драконов и отряд личей. От города и камня на камне не должно остаться...

– Как пожелаете, моя госпожа... – прошипел рыцарь, преклонив перед некроманткой колено – Хотите, чтобы я повел армию в наступление?

– Хорошо. Тогда я оставляю это на тебя – не изменяя своему холодному равнодушию, отозвалась девушка.

– Слушаюсь и повинуюсь – монотонно прохрипел мертвец в темной броне.

Его тлеющие ненавистью глаза вдруг вспыхнули вырывающимся наружу пламенем, языки которого щедро осыпали все вокруг раскаленными искрами. Бросив взгляд к воодушевленным, сгорающим от нетерпения бойцам, рыцарь яростно взревел и, выхватив висевший за спиной цвай-хандер (zweihaender, немецкое «для двух рук», так же называют bidenhaender or bihaender – двуручный меч эпохи Ренессанса) устремил его острие к усыпанному звездной пылью черному небу:

– Возрадуйся же армия ночи! Я рыцарь смерти! И я поведу вас на эту бойню! Не оставим от наших врагов ни куска свежего мяса! Наполним улицы их города реками теплой крови! Никакой пощады! Режьте, рвите, грызите! Никто из смертных не должен выжить!

Голос рыцаря изменился. Сейчас, когда он уже поднялся с колена, его слова были полны животной ярости. Они звучали громко и властно, оглушительным эхом разлетаясь вдоль умиравшего от скверны заснеженного поля.

Порывы беспокойного ветра заставляли трепетать ломкие ветви редких деревьев, ссохшихся из-за пропитанной смертью, ауры владычицы могил. Поляна, охваченная зеленоватой дымкой, была надежно укрыта от серебристого свечения восседавшей на черном троне безликой луны.

– Убейте их всех... – отвернувшись от ликующей армии,

сухо бросила Мария. Её холодный, пронизанный скверной взгляд мазнул по охваченному пламенем рыцарю смерти – Вперед.

Стая сочившихся ядовито зеленым свечением костяных драконов, победоносно взревела, заставив покрытую грязным снегом землю, монотонно дрожать от страха. Плотные ряды мертвецов, вооруженных ржавыми мечами и ружьями воодушевленно закричали. К ним тут же присоединились укутанные в изорванные гнилые лохмотья, леденящие своим видом душу личи. Смердящие тухлой, рванной, свисающей лоскутами вниз плотью, зомби залили все пространство вокруг своим яростным, жадным до свежей крови мычанием.

– Косанов – произнесла Мария, сосредоточенно всматриваясь в полумрак охваченной скверной долины – Отправляйся немедленно. На рассвете я поведу основную армию. Она станет вашим подкреплением.

– Слушаюсь, моя госпожа. Будет исполнено!

Одного взгляда рыцаря смерти было достаточно, чтобы обещанные ему костяные драконы и отряд личей отделились от основной армии. Настолько послушными были эти твари...

– Тук-тук... – монотонно прошипел, вдруг раздавшийся за спиной девушки змеиный голос – И снова здравствуйте...

Тело некромантки тут же бросило в дрожь, а её полный надменного холода взгляд охватило страхом. Ядовито зеленая аура владычицы склепов хлынула наружу, застывая все

вокруг плотным потоком всепоглощающей скверны. Сердце девушки забилося так сильно, что казалось, будто его стук эхом разлетался по округе. Ну а ставшие ватными ноги предательски подкосились, заставив молодую жрицу смерти рухнуть в талый снег.

– Не очень-то дружелюбно... – с наигранным сожалением выдохнул Люцифер, поднося к губам локон подхваченных им темных девичьих волос – Разве так приветствуют хозяина?

– Убери свои лапы, треклятый демон! – взревел бросившийся к владыке ада рыцарь смерти.

Охваченный пламенем цвайхандер с силой обрушился на голову незваного гостя. Но, так и не достигнув цели, он робко замер, сжатый в когтистой лапе владыки ада. Разлетевшийся по округе жалобный металлический стон заставил армию нежити агрессивно встрепенуться. Но лишь одного взгляда окутанных кровью миндалевидных глаз демона, хватило для того, чтобы вселить страх в этих, давно уже лишившихся своих эмоций существ.

– Вассал моего вассала, мне не вассал – безразлично произнес дьявол и легким движением руки отбросил в сторону упершийся ему в ладонь раскаленный клинок – Лучше уйди, слабак. А иначе я спалю твои дряхлые кости...

– Роман! Назад! – зажмурив глаза, выкрикнула некромантка. Её голос дрожал, а дыхание было редким и прерывистым.

– Госпожа! – возмущенно бросил озлобленный рыцарь смерти, удивленно наблюдая за дрожащей от страха хозяйкой. Меч в его руках пылал огнем, отчаянно моля хозяина пролить свежую кровь...

– Назад! – яростно повторила Мария, отмахнувшись от слуги рукой.

Робко отступившись, мертвый рыцарь обдал Люцифера полным ненависти взглядом и, опустив глаза, терпеливо ожидал нового приказа.

– Отправляйся! Уничтожь город!

– Хозяйка! Я не оставлю вас с ним!

– Выполняй приказ! – дрожащим от страха и напряжения голосом выкрикнула некромантка. Её льдинки – глаза вдруг оттаяли, хрустальными каплями стекая по побелевшим от мороза щекам.

Не в силах противиться воле госпожи темный рыцарь взревел от гнева. Ведь как слуге, ему не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться...

– Хорошо ты его выдрессировала – рассмеялся Люцифер, бросив полный усмешки взгляд в след удаляющемуся мертвецу – Живые всегда будут сильнее мертвых...

– Чего ты хочешь?! – тяжело дыша, бросила девушка. Бешеный ритм её сердца достигал даже обеспокоенную нежить. Солдаты армии тьмы мычали и скалились, словно переговариваясь между собой на одном лишь им известном языке.

– Да, верно. Сегодня я пришел к тебе по делу – спохватившись, ухмыльнулся хозяин ада, вытирая платком опаленную огнем ладонь – Скажи мне, Мария. Хочешь вернуть свою душу?

– Мне... не за что извиняться... – прохрипел я, отчаянно хватая ртом глотки воздуха. Ярость внутри меня вдруг пробудилась. Мана плотным, быстрым потоком заструилась по телу, окутывая его жаркими языками фиолетового пламени...

– Живучий, тварь... – отрывисто бросил Женя, создавая из крови клинок и замахиваясь им для нового удара.

– Нет! Остановись! – взмолила Юля. Её громкий, наполненный страхом голос, эхом разлетелся по охваченному морским прибоем побережью. За спиной девушки тут же вспыхнули жгучие огненные языки из которых явилось нечто напоминавшее огромную птицу...

– Он должен умереть! – решительно отозвался малефикар. Но едва парень вновь взмахнул мечом, как охваченные темным пламенем, окровавленные когти с силой полоснули его руку. Выронив оружие, маг крови залился криком и, стиснув зубы, молниеносно отскочил назад.

– Давно не виделись, ребята... – едва сдерживая, рвущуюся наружу усмешку бросил скалящийся от боли Нибус...

– Что за херня?! – стиснув зубы и злобно шипя, простонал Женька, безуспешно пытаясь залечить полученное ране-

ние. Ну а что ты хотел... оружие демонов, наносит серьезный урон...

Сколько бы малефикар не пробовал, оставшиеся на его правом предплечье следы когтей не желали затягиваться. Даже струя стекавшей вниз по его руке липкой крови отказывалась подчиниться колдуну и не останавливала свой ход.

Бежавшие с нами темные маги, возглавляемые двумя экс – надсмотрщиками приготовились к бою. Обступив полукругом мое вдруг отказавшееся подчиняться тело, они осторожно наблюдали, готовясь атаковать сразу же, как только демон откроется.

Твою мать!!! Нибус! Скотина ты рогатая! Свали к черту! Если мне из-за тебя сейчас прилетит, то я даже в аду тебя достану! Клянусь!

– Раны, нанесенные демоном очень трудно вылечить – поигрывая убийственным маникюром, со знанием дела, бросил взбудораженный внезапно обретенной свободой бес. Его шипящий, писклявый голос дрожал от возбуждения, а все нутро буквально стонало от неудержимого желания пустить кому-нибудь кровь...

Ему вновь выпал шанс присвоить мое бедное тело, чем он, разумеется, с радостью и воспользовался. Еще бы... вряд ли мне удалось утаить от этой твари свое желание избавиться от неё. Черт... вот только соберусь с силами и все... тебе абзац, рогатый! Обещаю!

Зиявшая в груди рана стремительно затягивалась, сопро-

вождая этот довольно хитрый процесс едва осязаемым, приятным жжением. Холодные солнечные лучи слепили глаза, а порывы бестактного ветра приятно ласкали разгоряченную языками фиолетового пламени кожу.

Нибус не собирался уступать мне с таким трудом отво-
еванное тело. Об этом свидетельствовали ярость, и жажда крови, что буквально бурлили в глазах этого озлобленного, мелочного беса. Он снова предал меня... хотя это было предсказуемо...

Сердце забилося чаще, а дыхание вдруг перехватило. Ощутивший все это демон агрессивно зарычал, позволяя растущим на глазах загнутым назад острым рогам увенчать мою бестолковую голову. Темные маги вокруг боязливо отступали, стараясь не сводить глаз со скалящегося своими острыми клыками противника.

Фиолетовое пламя быстро разрасталось вокруг, а его жгучие языки стремительно окрашивались в черный. Должно быть, этот ублюдок черпает ману из мира демонов...

– Остановись! Дима! Побори его! Это ведь не ты! Я знаю! – вдруг закричала охваченная пламенем элементаристка. Огненная птица за её спиной агрессивно вздыбилась, словно намереваясь взмахом своих массивных крыльев обратить все вокруг в пепел.

– Сука... – прошипел малефикар. В момент, когда у него снова не получилось остановить кровотечение, парень решил на крайние меры. Он полностью прекратил подачу

крови в поврежденную конечность. Его быстро синевшая правая рука безвольно повисла, рискуя вскоре и вовсе отмереть – Кто-нибудь! Грохните уже эту тварь!

Не в силах вернуть контроль над собственным телом, я мысленно поливал демона ушатом разнопрофильных нецензурных выражений. От души сдабривая эти переросшие в беззвучные слова эмоции разнокалиберными междометиями, я изо всех сил сопротивлялся власти беса, отчаянно стараясь отвоевать хотя бы одну из рук. Ведь если по вине этой твари на мою совесть ляжет еще хотя бы одно убийство – я уже никогда не отмоюсь от этой грязи.

– «Нибус, сука! Свали из моего тела, ублюдок!» – тяжело дыша, прохрипел я.

Мана в руках едва заметно дрогнула. На секунду замешкавшись, она словно попыталась определить источник вдруг возникшего внутри тела волнения.

Как бы то ни было странно, но потратив все свои силы на воспроизведение одной простой мысли, я смог перебороть волю демона. Слова сорвались с покрытых запекшейся кровью губ, заставив изумленного беса яростно взреветь, а уже бросившегося в атаку малефикара – опустить оружие и отскочить назад.

Что? Почему он это сделал?

Пара едва настигших меня темных лезвий со звоном рассыпались о возникший предо мной водяной барьер. Юлька...

– Назад! – собрав все свои чувства в кулак, вдруг выпалила элементалистка. Её покрасневшие от слез глаза были полны холодной решимости.

Это хорошо. А то я уже начал немного волноваться. Сейчас предо мной наконец-то предстала та самая магесса, которую я знаю. Властная, бесстрашная принцесса, что никогда и никому не проиграет. Только вот... чем я хуже неё?!

– Эта та самая тварь, о которой ты говорила?! Ну и рожа... – усмехнувшись, бросил малефикар, когда один из освобожденных нами жнецов смог побороть мешавшее его ранам закрыть демоническое проклятие – Эй, Велесов! Хватит уже сука прохлаждаться! Гони эту тварь наружу! Дай нам отомстить!!!

Вот ублюдок... неужели он задумывал это с самого начала? Вынудил Нибуса показаться, а теперь рассчитывает, что я его изгоню? Выходит – Женька мне верит? Знает, что я не убивал Ярового?!

– Дима! Не сдавайся! – изо всех сил воскликнула элементалистка – Прошу! Вернись к нам!

Причудливая огненная птица за её спиной громогласно взревела, тем самым заставив весь окружавший нас холодный снег обратиться в пар.

Воодушевление это поистине волшебное чувство. Поток моей маны усилился, и я осознал то, что никогда не уступлю в силе тварям, вроде Нибуса...

Замерший на месте демон изо всех сил старался опроте-

ствовать моё право на это тело. Охватившее все вокруг темное фиолетовое пламя вдруг вспыхнуло еще сильнее.

– Может, уже сдашься? – почувствовав прилив сил, надменно ухмыльнулся я, обращаясь к «сожителю» – Ты проиграл. Смирись...

Озлобленный демон ничего не ответил. Он решил, что подобно дикому зверю будет бороться до самого конца. И я его понимал...

– Ты умрешь – монотонно прохрипел я, неестественно громким, похожим на отголосок в водосточной трубе, ломаным голосом – «Кража души»...

Охватившая меня сила достигла своего апогея. С трудом отвоёванная мной дрожащая левая рука медленно потянулась к груди. Я не знал ничего о том, что должно будет произойти. Просто чувствовал, что сделать нужно именно это...

– Дима! Вернись! – обеспокоенно закричала элементаристка. Её звонкий голос эхом разлетелся по укутанному льдами побережью и утонул где-то среди монотонного шума морского прибоя.

– Аааа!!! – яростно взревел я, захлебываясь хлынувшей из горла теплой кровью.

Налитые ненавистью демонические глаза вдруг вспыхнули ярким фиолетовым свечением, а ворвавшаяся в грудь рука покрылась ядовито зеленой энергией...

Глава 7

– Это все из-за твоих людей! Пока их не заперли в во-

сточном крыле, никто из заключенных даже и не думал о побеге! – взревел поджарый мужчина средних лет, вцепившись в ворот плаща Михаила Валерьевича. Напрягшийся от неожиданности жрец робко отшагнул назад, но сильная рука оппонента тут же с силой вжала его в стену.

– Моих людей?! За такие заявления можно и вызов на поединок схлопотать! – возмущенно бросил на мгновение растерявшийся жрец, вцепившись в руку противника – Евгений Черников и Юлия Смирных уже давно покинули пятый отряд! Более того, насколько мне известно, эти двое были объявлены террористами! Так, что ваше обвинение безосновательно! Вы лишь пытаетесь бросить тень на других членов моего отряда!

– Захлопнись, старикан! Думаешь, что я не знаю, о том, какие настроения гуляют в вашем треклятом отряде?! Вы до сих пор отказываетесь принимать к себе новых членов! Особенно если это маги предложенные церковью!

– Да?! Именно так! Это потому, что нам нужны товарищи, а не доносящие на нас шавки Астра! Терпеть не могу, всю эту травлю темных магов! Из-за неё многих хороших волшебников просто выкинули на улицу!

– Суслопаров! Довольно! – властно бросил руководивший собранием капитанов Луновой – Эля, убери свой меч!

Отведя взгляд в сторону, сцепившийся со жрецом паладин заметил искрящийся молниями клинок, что уже довольно долго, жадно дышал ему в затылок. Тонкие губы святого

воина слегка разомкнулись, обнажая стиснутые в нервном оскале зубы.

Михаил Валерьевич же, напротив – успокоился. Расплывшись в доброй, невозмутимой улыбке он рассылал всем окружающим её наполненные фальшивым спокойствием, холодные лучи.

– Александр Семенович – сверкнув взглядом, вдруг начал жрец, сильнее сжимая заметно ослабшую кисть паладина – Как начальник тюремного крыла... о чем вы только думали, когда размещали таких опасных преступников как Черников и Смирных в подземелье темных магов? Неужели вы считали, что террористы будут спокойно дожидаться своей казни? Все произошедшее говорит лишь о вашей некомпетентности. Как глава тюремного комплекса, вы просто не могли не подумать о возможных последствиях вашего решения...

Испуганный голос жреца плавно набирал силу. Его быстрый переход от защиты к аргументированному нападению застал поджарого паладина врасплох. Вынудил того ослабить хватку и робко отступить.

– Не смей обвинять во всем меня! – немного придя в чувство, гневно бросил Суслопаров, вновь бросаясь на Михаила Валерьевича.

– Руки убери! – озлобленно бросила мать мечей, прижимая к спине противника стонущее от возбуждения острие меча – Только дай мне повод. И я живого места на тебе не оставлю...

– Довольно! Хватит уже этого балагана! У нас тут военный совет, а турнирная арена! – вспыхив, вдруг воскликнул глава отделения – Сулопаров! Вернись на свое место! Не заставляй меня использовать силу!

Вокруг Лунового вдруг вспыхнули языки жадного до кислорода серебристого пламени. Его разрушительная мощь заставляла воздух непроизвольно пульсировать. Наполненные водой стаканы, расставленные вдоль длинного прямоугольного стола, со звоном взрывались, орошая все вокруг своими начиненными мелкими осколками, брызгами.

Обитые кожей деревянные кресла боязливо поежились, характерным хрустом намекая на величину сдавливающей их силы. Оконные ставни жалобно дребезжали, рискуя вскоре осыпаться звонкими осколками дрожащего от напряжения стекла.

– Командир! – взволнованно бросила миловидная дама – секретарь, кинувшись к начальнику – Прошу! Успокойтесь!

Время меняет людей. Увы, но эта аксиома не обошла стороной и Лунового. Маленького, безвольного человека просто вынудили стать жестче. Казалось, будто сердце этого некогда добродушного старика просто очерствело. Хотя и его можно было понять...

Вынужденный долгое время быть послушной собачкой совета – этот волшебник всегда терпел своевольные выходки вышестоящего начальства. Не в силах возразить принятым верховными магами решениям, он отправлял своих людей

на опасные, порой даже невыполнимые задания. И далеко не каждый из них потом возвращался...

Сражаться больно. Но раз за разом, не в силах ничего изменить, переживать смерти близких людей – еще больнее.

Луновой всегда терпел. Стиснув зубы и спрятав слезы – просто провожал погибших товарищей в последний путь. Собирался с силами и продолжал жить дальше, слепо надеясь на то, что сможет спасти если не всех, то хотя бы многих. Но внезапная смерть Ярового изменила все. Она вывела старика из равновесия, впервые за долгое время, заставив его ненавидеть.

Последней каплей для Алексея Борисовича оказались козни продавшегося церкви совета, из-за которого и началась открытая травля темных магов. Заклеймив друзей предателями, эта система окончательно уничтожила и без того измученное сердце почтенного мага.

– Хватит междоусобиц! – тяжело дыша, бросил старик, развеяв свое пламя – Мы и так уже слишком многих потеряли! А тут еще и враг на пороге! Если есть время на склоки между собой – лучше потратьте его на подготовку к бою! Это сейчас куда важнее!

– Но командир! – боязливо возразил ему Суслопаров, робко отшагивая от ухмыляющегося жреца на пару шагов – Его люди устроили побег! Нельзя позволить того, чтобы это сошло ему с рук! Пусть даже на пороге кризиса...

– Мне плевать! – сухо бросил командир отделения, оки-

дывая внимательным взглядом рассаженных за дубовым столом встревоженных капитанов и стоявших за их спинами обеспокоенных заместителей – Более того. По окончании этой операции, я намереваюсь покинуть пост главы отделения. Так, что дело о побеге оставляю на совесть приемника.

Сосредоточенные на собственных заморочках, капитаны встрепонулись. Заявление начальника просто не могло оставить их равнодушными.

– Алексей Борисович! – хотела было начать ошеломленная новостью секретарша.

– Хватит! Это вопрос решенный! Вернемся к делу! – нервно отозвался Луновой. Ему не хотелось тратить драгоценное время на бесконечные объяснения. Решение и так слишком долго созревало в сердце упрямого старика – Седьмой и первый отряды! Докладывайте!

– Есть! – робко бросил изумленный капитан седьмого отряда, неуклюже поднимаясь с места, зацепив при этом коленом лакированную столешницу – Эва... эвакуация населения идет полным ходом. Но взбесившиеся монстры затрудняют движение носорогов. Мои люди патрулируют местность и уничтожают этих тварей. Но даже так, мы не можем гарантировать гражданам полной безопасности. Активность проклятых маной зверей достигла своего пика. Скорее всего, они просто бегут прочь от надвигающейся с востока скверны.

– Ясно – немного придя в себя, выдохнул Алексей Борисо-

вич. Его исполощенное морщинами лицо выглядело уставшим, а бегавшие по сторонам глаза казались вдумчивыми и холодными – Когда вы планируете закончить с эвакуацией?

Молодой капитан робко опустил к полу свой вдруг дрогнувший взгляд:

– Через двенадцать часов...

– Что?! – подорвавшись с места, вспылил глава отделения, ударив кулаком по столу – Слишком долго! Враг скоро будет здесь! Почему никто не доложил мне об этом раньше?!

– Товарищ командир! Мы делаем все, что в наших силах! Скорость передвижения нежити куда выше, чем было заявлено отрядом разведки! К тому же монстры существенно усложняют дело!

Сжав кулаки, глава отделения глубоко вздохнул. Старик отлично знал о том, что информация о приближении противника появилась слишком поздно. Даже более того... Луновой всерьез задумался о том, что это именно умертвии позволили людям себя заметить. Должно быть, они сделали это специально. Наверное, просто захотели устроить панику и погрузить этот мирный город в хаос...

– Соберите всех, кого не удастся эвакуировать в подземелье, что под церковью Святого Астры – собравшись с мыслями, вдруг начал Луновой – Там целая сеть тоннелей. Спрячьте в них гражданских! Половину всего личного состава приказываю использовать для их охраны!

– Но ведь это снизит наш боевой потенциал в бою! Кто

будет сражаться за город?! Враг и без того превосходит нас числом, а вы хотите урезать наши шансы еще больше?! – запротестовал командир десятого отряда. Этот рослый мужчина был на целую голову выше любого из здесь присутствовавших, и легко мог бы поменять военную службу на карьеру профессионального баскетболиста.

– Но и о людях ведь тоже нельзя забывать! Кто будет их защищать? Вы же не предлагаете принести их в жертву? – вспылила Эля, крепче сжимая пальцами кожаную спинку кресла в котором уже сидел Михаил Валерьевич. Оперевшись подбородком на сложенные домиком пальцы, жрец внимательно наблюдал за реакцией окружающих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.